

Глория. Три знака смерти

Автор:

Наталья Жильцова

Глория. Три знака смерти

Наталья Сергеевна Жильцова

Глория #3Далекие королевства. Фэнтези-бестселлеры Натальи Жильцовой

Меня зовут Глория. Я – прорицатель-поисковик и с недавних пор невеста одного из известнейших людей королевства. Правда, при дворе вряд ли кто-нибудь захочет оказаться на моем месте, поскольку жених впал в королевскую немилость и осужден за убийства.

Доказать, что Айронда подставили, будет очень сложно, ведь враг хитер и расчетлив, и где он нанесет следующий удар, неизвестно.

Кроме того, в столице нарастают беспорядки, а Винс обнаруживает следы древних воинов-магов.

Но справиться необходимо, ведь иначе Айронда ждет смерть.

Наталья Жильцова

Глория. Три знака смерти

© Н. Жильцова, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Любимому мужу, без которого этой книги бы не было

Пролог

Магическое пламя светильников не разгоняло мрак, сгустившийся в зале, а лишь делало тени глубже. Каменные своды терялись в темноте, а грубый камень стен, сложенный неизвестными строителями так давно, что никто не помнил их имена, покрылся мхом. Да и кому какое дело до древних катакомб, что тянулись на месте старых выработок? Известно ведь, что здесь лишь бродяги да воры с убийцами себе приют найти могут.

В центре зала стоял огромный длинный стол, сколоченный из толстых досок, за которым сидели три закутанные в черные плащи фигуры. Никто из них раньше здесь не был и не собирался появляться вновь. Это место было создано исключительно для сегодняшней встречи.

– Итак, время пришло, – произнес один. – События развиваются довольно активно, дестабилизация идет даже быстрее, чем мы рассчитывали. Народ явно неспокоен.

– Нам поступает довольно много финансовых средств, – добавил второй. – Анонимно были перечислены несколько весьма солидных сумм от высокопоставленных дворян, которых не устраивает нынешний король. Кроме того, наша последняя разработка прошла проверку и зарекомендовала себя идеально. Мы можем начинать.

– Что ж, значит, почти двадцать лет ожидания и подготовки не прошли даром, – удовлетворенно резюмировал третий и взмахом руки активировал кристалл-карту. – Давайте сверим временные этапы «Судного дня». Еще немного, и Лирания, словно спелое яблоко, сама упадет к нам в руки. А вслед за ней и другие...

Глава 1

Я сидела в гостиной и наблюдала за тем, как Барристан ставит на стол все, что необходимо для утреннего чаепития. Дворецкий налил в малюсенькую чашечку из истанийского фарфора чай и поставил передо мной. Судя по насыщенному аромату, заваривался он вместе с облепихой и малиной. Затем на столе появились блюдечко с тонко нарезанным лимоном, корзинка с теплым хрустящим хлебом, масленка и вазочка с вишневым вареньем.

– Быть может, госпожа Глория все-таки желает полноценный завтрак? – с надеждой уточнил дворецкий. – Сегодня у нас яйцо-пашот, жареный бекон и фруктовый салат. Я же со своей стороны настоятельно рекомендую...

– Спасибо, не надо, господин Барристан, – перебила я его, глубоко вдыхая аромат чая и аккуратно намазывая масло на кусок теплого хлеба.

В общем, это было бы идеальное утро, если бы не одно «но»: со мной не было Айронда. Причем уже не в первый раз.

С момента нашей второй, и настоящей, помолвки прошло лишь несколько дней. Но поскольку при дворе было беспокойно, все их я, по настоянию Айронда проводила у него дома. Казалось бы, что может быть лучше? Да только сам Айронд дома почти не появлялся. Более того, почти не ночевал.

После всего произошедшего на приеме по столице поползли слухи, что король, мол, уже не тот. И сам Дабарр давал этим слухам повод, ударившись в самое черное пьянство. Я понимала его. Прикончить собственную любимую жену, пережить покушения, предательство. Вот и не выдержали нервы у короля. А тут еще на границах активизировались многочисленные банды, налетающие на деревни. Когда же королевские гвардейцы вставали на след разбойников, те быстро скрывались, переходя границу с сопредельными государствами. Те же, кого удавалось схватить, называли себя «борцами с режимом» и «идейными террористами». Даже на казнь они отправлялись, не размазывая слезы по небритым щекам, как это бывало раньше, а гордо подняв головы. Да еще и норовили крикнуть что-нибудь напоследок. «Смерть тиранам!», «Долой

самодержавие!», «Свобода и равенство!» и все в таком духе.

В общем, глядя прямые репортажи по телекристаллу, я была впечатлена столь идейной подкованностью.

Да и в столице спокойно не было. На улицах то тут, то там, появлялись разрозненные группы людей не самого дружелюбного вида. Даже королевский указ о недопущении несанкционированных соборщ не принес результата, а лишь усилил недовольство. Только я никак не могла понять – недовольство чем? Королем? Дворянством? Чем конкретно?

Мои размышления прервал звук открываемой двери. В гостиную вошел Айронд. После очередной бессонной ночи лицо его слегка осунулось. Он подошел ко мне и поцеловал в макушку.

– Доброе утро. Барристан, мне тоже чаю, будь добр.

– Может, милорд начнет утро с более плотной пищи? – проворчал Барристан, доставая еще одну чашку.

Айронд не ответил, присев за стол и устало потерев виски.

– Сильно устал? – спросила я. – Что-то случилось?

– Ничего критического, – он слабо улыбнулся. – Просто король пьет, а в столице из асур только я остался. Наблюдаются странные брожения в дворянской среде. По отдельным личностям работаю – все хорошо, но общая обстановка... – Он кивком поблагодарил дворецкого за чай и сделал глоток. – В общем, это просто усталость. Сейчас чуть восстановлюсь, и надо будет съездить в Магистериум. Рошаль уж очень настойчиво просил о встрече. У них там возникли проблемы с магической защитой дворца. И хотя они вроде как все благополучно решили, Рошаль не был бы начальником Тайной стражи, если бы спокойно отнесся к подобному. Так что...

Я понятливо кивнула. Не сказать, что мне сильно нравился лорд Рошаль, но его профессиональные качества заслуживали всяческого уважения. Холодный, расчетливый и, безусловно, умный, он почти полвека стоял на страже короля и

королевства, став личностью почти легендарной.

– Лорд Айронд снова будет восстанавливаться магией? – подал голос Барристан.

Айронд не ответил.

– Просто выспаться было бы куда полезней, – не успокаивался дворецкий. – Кстати, хочу напомнить, что на завтра у вас запланирован визит в родовое поместье де Глерн.

Я охнула. Точно! Совсем вылетело из головы! Мне же предстоит официальное знакомство с нынешней главой рода. И судя по всему, встреча с герцогиней Катриной де Глерн ожидается не из легких.

Герцогиня была уже женщиной в возрасте, но, по утверждениям Винса, хватку не потеряла. «Коня на скаку останавливать не будет. Просто прибьет непослушную клячу», – как он выразился. Она всю жизнь берегла репутацию рода де Глерн, воспитывая внуков в строгости, и особенно дорожила Айрондом. А тут – я. Выскочка, да еще темный маг к тому же, связь с которым не оставит ее идеальному внуку и шанса взойти на престол.

– Спасибо, Барристан, я помню, Катрина уже несколько раз со мной связывалась, – откликнулся Айронд. Потом перехватил мой паникующий взгляд и вопросительно изогнул бровь: – Что такое? Все еще волнуешься?

– Немного. Ерунда, – постаралась как можно убедительней заверить я. – Познакомлюсь с твоей бабушкой...

– Не вздумай ей это в лицо сказать! – прозвучал от двери голос Винса, неслышно вошедшего в гостиную. – Бабушкой, надо же! Вот серьезно тебе советую, Лори, забудь это слово. А также «дражайшая родственница», «маменька», «тетя Катрин» и тому подобные вольности. Иначе живьем схарчит.

Он кивком поприветствовал нас с Айрондом и направился к столу.

– Я не завтракал, кстати, – мимоходом хлопнув дворецкого по плечу, сообщил он. – Корову бы съел!

– К сожалению, лорд Винсент, утром у нас только чай, яйцо-пашот или бекон, – ответил Барристан, внешне никак не отреагировав на панибратское отношение. – Что предпочитаете? А может, подать свежие фрукты?

– Лорд Винсент предпочтет и яйцо, и бекон. – Винс уселся и вытянул ноги. – А фрукты можешь заменить бокальчиком красного можарского.

– Красное вино с самого утра?

Винс довольно улыбнулся.

– Мои внутренние часы утверждают, что сейчас самое время.

– Как изволите, – Барристан церемонно поклонился и двинулся к выходу из столовой. Лишь у дверей раздался его тихий неодобрительный вздох.

Айронд посмотрел на брата:

– Мы завтра едем в Глернгард. Ты с нами?

– Если ехать своим ходом, то нет. Если порталом, то не вопрос, – ответил Винс.

– Ты же знаешь, как бабушка относится к открытию порталов в своих владениях, – Айронд поморщился. – Хочешь, чтобы сразу все пошло не так?

– Так я и не говорю, чтоб прям у нее под носом вывалиться, – Винсент пожал плечами. – Портал откроешь на границе, а там арендуем ситтер и чинно-благородно доедем.

Айронд скептически изогнул бровь.

– То есть ты хочешь, чтобы я приехал на арендованном ситтере для первого официального представления моей невесты? Так?

– Ну да, плохая идея, – признал Винс. – Бабушка не оценит такое нарушение церемониала. Но с другой стороны, тебе Глорию-то не жаль? Сутки в ситтере, да

с ночевкой?

Взгляд Айронда тотчас задумчиво скользнул по мне.

– Я вполне способна выдержать эту дорогу, – быстро произнесла я.

Доставлять неудобства или портить первое впечатление при встрече с герцогиней хотелось меньше всего. Однако Винсент слишком хорошо знал своего брата, так что мои слова на Айронда не подействовали.

– Ладно, – решил он. – Пойдем порталом.

– Но...

– Не волнуйся, Лори, – мягко перебил он и улыбнулся, а затем посмотрел на вновь появившегося в дверях дворецкого. – Барристан, тебе придется выехать сегодня после обеда. К вечеру как раз прибудешь в Кан-Глерн. Снимешь там номер в гостинице на ночь, а утром я открою туда портал.

– Как вам будет угодно, лорд Айронд.

Барристан поставил перед Винсом яйцо на специальной подставке и тарелку с жареным беконом, испускавшим умопомрачительный аромат.

Хм, а может, зря я так опрометчиво отказалась от полноценного завтрака?

Айронд тем временем поднялся и посмотрел на меня:

– Я пойду, отдохну немного, если ты не против. Хотя пару часов посплю перед встречей с Рошалем.

– Конечно, – я кивнула, но скрыть беспокойство на этот раз не смогла.

Сколько можно работать на износ? Даже азура, при всех своих качествах, – это живой человек.

– Все со мной в порядке, – на губах Айронда проскользнула улыбка. – Это последняя встреча перед отъездом, а в Глэрнгарде отдыху уже ничто не помешает.

Мне подарили легкий успокаивающий поцелуй, после чего Айронд покинул столовую.

Проводив старшего брата скептическим взглядом, Винсент изрек:

– От работы кони дохнут.

– Да уж, – согласилась я.

– Кстати, не хочешь поработать?

Столкнувшись с лукавым взглядом, я чуть не подпрыгнула от радости. Вот чего мне последние дни так не хватало! Хоть какого-то действия!

Однако виду не подала, нарочито серьезно сдвинув брови.

– Тебе нужна моя помощь? Попугаев ловить не буду!

Мы посмотрели друг на друга и одновременно рассмеялись. Та история с поимкой непослушной птицы уже медленно, но верно превращалась в городскую легенду. Винсент, правда, изо всех сил старался, чтобы о ней забыли, но тщетно.

– Попугаев и не надо, – ответил он, подцепив на вилку кусок бекона.

– А кого надо?

– Никого. – Винс довольно улыбнулся и, жуя, сообщил: – Надо только незаметно и непринужденно проследовать за одной особой в... В общем, туда, куда она там соизволит пойти.

Когда к нам вновь подошел Барристан, он прервался. Пронаблюдал, как дворецкий водружает на стол графин с вином, подождал, пока тот откланяется,

и лишь после того, как дверь столовой закрылась, продолжил:

– Заказ у меня висит на одну активную гражданку. Представляешь, работала себе, работала. Можно сказать, горя не знала. Трудилась личной служанкой, да не просто личной, а особо поверенной.

– Это как? – не поняла я – Личной, в смысле, что она...

– Испорченное вы поколение, – сокрушенно покачал головой Винсент. – Поверенной в дела хозяйки. Не хозяина! Ну там, обсудить, что все мужики – горные яки, жизнь несправедлива, а красота со временем не угасает, а становится... Становится выдержанной, как бренди из погребов Рошалья.

Я засмеялась. Как-то не вязался у меня барон Рошаль, глава Тайной стражи короля, с выдержанным бренди.

– И внезапно эта милая дама... Зовут ее, кстати, Марта Штейнбахер, наградили же родители, м-да, – Винс фыркнул и продолжил: – В общем, уволилась Марта. Не со скандалом, но подозрительно быстро и внезапно. А вместе с ней отросли крылышки и у бриллиантового колье хозяйки. И упорхнуло то колье вместе с Мартой, словно срослось с ней самым противоестественным образом.

– Так она основная подозреваемая? И в чем проблема тогда? – я недоуменно посмотрела на него. – Вызвали городскую стражу, взяли ее под белы ручки и вытрясли колье обратно. Против магии-то не устоишь.

– Ага. И заодно в качестве добавки стража «вытрясет» из служанки и грязное белье почтенной дамы. Думаешь, той этого хочется? Представь, сколько всего интересного может начать рассказывать Марта, если ее прижмут по-настоящему. А моя нанимательница совершенно не хочет становиться героиней вечернего выпуска новостей. И в конце концов, меня в подробности не сильно посвятили, но раз предложили работу, значит, есть на то все основания. Так что поглядим-посмотрим. – Он глотнул вина и довольно откинулся на спинку стула.

– Ясно. Ну а я тебе зачем? Сам не можешь сопроводить уволенную женщину?

– Да тут понимаешь в чем дело... – Винс неожиданно замялся. – Я проверил домик этой бывшей служанки. Тайно, разумеется. Но кольцо не нашел. Продать она его еще не могла, у меня все скупщики ювелирок под присмотром. Поэтому имею подозрение, что драгоценность Марта прячет где-то в укромном месте. Вот и хожу за ней как привязанный.

– И сейчас? – не удержавшись, съязвила я.

– А сейчас она только изволит просыпаться, – парировал Винс. – Но скоро выйдет по своим делам, и вот тогда понадобится твоя помощь.

– Конкретнее?

– Да, понимаешь, ходит она периодически по одному маршруту. И вот тут-то вся и закавыка. Заходит эта дамочка в один переулок, я, как ты понимаешь, за ней следом. А ее там нет. Вот просто вообще нет. Переулок тот не переулок, а тупик. Упирается в стену особняка одной шишки из купеческой гильдии. Я там носом все изрыл! – Он в сердцах ударил кулаком по столу. – Ну некуда там деться! Совсем некуда! А значит, явно тайный ход какой-то, причем магически скрытый. Хорошо скрытый, потому что кристалл Видения не помог.

Теперь я начала понимать, что к чему.

– Ты хочешь, чтобы я попробовала отследить?

– Именно.

– Хорошо. – Я поднялась из-за стола. – Пойду оденусь тогда.

– И попроще. Мы с тобой должны выглядеть как пара граждан среднего достатка. И среднего ума, – подумав, добавил он. – По пути заглянем в одно место, маскировку наложим.

Одеться попроще, значит? Ладно.

Вбежав в спальню, я распахнула шкаф и задумчиво оглядела вешалки. И что у нас тут подойдет для изображения дамы среднего достатка, среднего ума и с

активной гражданской позицией? Посмотрим...

Нарядов в доме Айронда у меня хранилось не так много, однако после быстрого перебора оных подходящий все-таки нашелся. Мой выбор пал на неброское прогулочное платье из плотной темно-зеленой ткани и удобные туфли на низеньком каблучке. Их я специально и покупала для того, чтобы иметь возможность пройтись по городу, не привлекая внимания блеском украшений и дорогих тканей.

Шляпу решила не надевать, все равно меня ждет маскирующее заклинание. Оно и излишнюю синеву глаз скроет, и темные волосы осветлит. Поэтому просто заколола шпильками несколько прядок на висках, да на том и остановилась.

Так, что еще? Перчатки, сумочка... Стоп! Сумочка!

Моя, с лейблом «Жан Рюмьер» и стоимостью в четверть ситтера, в образ простолюдинки никак не укладывалась, так что пришлось ее оставить. Небольшой кошелек с серебром я переложила во вместительный, скрытый складками карман платья. Опыт подсказывал, что наличные никогда не бывают лишними.

Ну, вот вроде и все.

Быстро взглянув на свое отражение, я вышла из комнаты.

Винсент все так же сидел в столовой и лениво доедал бекон. Правда, графин с вином вопреки ожиданиям был по-прежнему почти полон – знак того, что перед делом, даже таким на первый взгляд пустяковым, Винс предпочел не расслабляться.

Окинув меня внимательным взглядом, он удовлетворенно хмыкнул и показал большой палец.

– Точно? – на всякий случай переспросила я. – Знаешь, у меня тут мало одежды. Все дома лежит. Но если что, мы можем заехать...

Винсент махнул рукой, останавливая.

– Не нужно, все и так нормально. Выглядишь что надо. Не бедно, не броско. Отлично, в общем, – он поднялся из-за стола и потянулся. – Ну что ж, пошли.

– Всегда к вашим услугам, господин детектив! – я хихикнула.

– Господин частный детектив, попрошу заметить, – со значением поправил Винс и ухмыльнулся.

Когда мы вышли на крыльцо, я взяла его под руку, предложив:

– Мой ситтер за домом стоит. Можно, я поведу?

Однако Винс отрицательно качнул головой:

– Наши люди за подозрительными типами на ситтерах не ездят. Пешочком, Глория, пешочком. Благо тут и не слишком далеко.

– Ты же сказал, что сначала маскировку наведем?

– Все равно. – Винсент был непреклонен. – Никаких ситтеров и иных атрибутов сладкой жизни. Наша жизнь сладкой быть не может! Жизнь, знаешь ли, борьба, а борьба – это жизнь. Бороться за жизнь и жить ради борьбы... – Он сбился и кашлянул. – Идем, в общем.

А через четверть часа я рассматривала в зеркало свое новое лицо. Отражалась в нем блондинка средних лет с морщинками в уголках глаз, тонкими, капризно изогнутыми губами и большими глазами, небрежно подведенными чернильным карандашом.

Маг на частной практике, представившийся мэтром Рубеном, довольно крутился сзади, потирая руки.

– Ауру я тоже изменил, – отметил он. – Все, как лорд Винсент изволили приказать.

Я кивнула, и тут в комнату вошел сам Винс собственной персоной. То, что это именно Винс, я узнала исключительно по одежде. Передо мной стоял пожилой

господин с явно выпирающим животом, толстыми руками и двойным подбородком. Его круглое лицо украшали тщательно ухоженные бакенбарды, а на мясистом носу красовались круглые очки.

– Ну, как я тебе? – довольно произнес Винс. – Похож на грозу вдов и молодых студенток, которым я имею честь предложить некоторое обоюдовыгодное покровительство?

– Еще как! Мы с тобой просто идеальная парочка будем, – я фыркнула и повернулась к магу частной практики, который с улыбкой смотрел на нас.

– Сколько мы вам должны, мэтр Рубен?

Тот развел руки.

– Ровно половину того, что я проиграл господину Винсенту в карты...

– Четверть! – сразу же отреагировал Винс. – Тут работы-то с гулькин нос.

– Про гулькины носы я не знаю, – парировал мэтр с ухмылкой. – Тут вы специалист, вам и карты в руки. А токмо я вам не только внешность сменил, но и ауру подправил. Не замаскировал, а именно подправил. Это, знаете ли, совсем другой уровень.

– Хм, тогда треть! И так уступаю только по старому знакомству.

– Какому старому?! – глаза Рубена удивленно округлились. – Вы меня лишь позавчера увидели за карточным столом!

– Вот видите, как быстро летит время, – подняв палец, важно изрек Винсент и подхватил меня под руку. – А время, господин Рубен, весьма ценная штука, и терять его нам с Глорией никак нельзя. Так что треть, и это мое последнее слово.

Мэтр Рубен обреченно вздохнул.

– Ладно, лорд Винсент, ваша взяла. Но вы обязаны дать мне возможность отыгаться!

– Всенепременно, мэтр, – заверил Винс. – Через несколько дней я буду полностью к вашим услугам.

– И уж поверьте, на этот раз я на ваш блеф с джокером и двумя восьмерками не куплюсь, – пробормотал тот.

– А это уж как получится, – тонко ухмыльнулся Винс, и мы покинули дом мага.

Глава 2

Спустя четверть часа мы стояли на углу Телячьей улицы и Садового проспекта, старательно делая вид, что увлечены разговором. Винсент не сводил глаз с маленького дома, входная дверь которого выходила прямо на улицу. Я же, поскольку стояла к дому почти спиной, могла только изредка косить в его сторону глазами. Потому больше прислушивалась к байкам Винса об обучении в Военной Академии, тем более очень уж забавными они были.

– ...у нас ведь как – если капитан из штаба молчит, значит, думает или портрет, – балагурил он. – И вот приехал такой капитан к нам на маневры. Весь лощеный, блестящий. А мы там, в глухомани, по уши в грязи отрабатываем разведывательные мероприятия. Тут выдался денек, дали нам отдых. Сидим, понимаешь, по палаткам, и вдруг нашему сержанту вызов на кристалл поступает. А вызывает его этот капитан из штаба. Слышь, говорит, сержант, а чем у тебя там бойцы заняты? Наш сержант и ляпни, что, дескать, ничем, отдыхают. А капитан ему и приказывает: выводи, говорит, их к лесу, пусть берут палки какие-нибудь и по деревьям колотят.

– Это зачем? – не поняла я.

– Мы тоже не поняли, – ответил Винс. – Как услышали, так не знали – смеяться или плакать. Ну, и сержант, глядя на наши злые лица, спросил его, чем такая необходимость вызвана. А в ответ из кристалла доносится: я тут в лесу

заблудился. Пусть стучат, на звук пойду...

Внезапно Винс прервался и сообщил:

– А вот и наша Марта.

Улыбаясь, я посмотрела в сторону домика и увидела, как от него по улице отходит высокая женщина, одетая хоть и непритязательно, но крайне чопорно. Длинная темная юбка Марты едва ли не мела по булыжной мостовой, а темно-зеленый жакет скрывал все особенности фигуры. Даже платок на голове она повязала столь тщательно, что ни один локон волос не смел выглянуть из-под него.

Бывшая служанка двинулась по улице уверенной походкой человека, который точно знает, зачем и куда он идет.

– За ней, – произнес Винс одними губами, но едва я дернулась, тут же удержал и осадил: – Да подожди ты! Дай ей отойти чуть!

Я придержала шаг, подстраиваясь под Винса, и мы, словно парочка на прогулке, направились вслед за Мартой. При этом Винсент периодически останавливался и украдкой оглядывал улицу за нами.

– И мы следим, и за нами следят? – поддела я его, но Винс шутку не оценил.

– Береженого бережет осторожность. – Он проследил глазами за тем, как Марта свернула с улицы в неприметный сквозной проем между домом архитектора Виша Майера и винным магазином. – А еще его бережет хороший нож и быстрые ноги... за ней!

Мы ускорили шаг, но перед самым поворотом Винсент придержал меня локоть, заставляя остановиться. Первым осторожно заглянул за угол и тут же, с досадой ругнувшись, обернулся.

– Снова пропала, язви ее в душу! Ну вот куда ей отсюда деться?

Уже не скрываясь, мы последовали туда, и перед моими глазами предстал небольшой, шагов двадцать в длину и пять в ширину, тупичок, упирившийся в кирпичную стену какого-то особняка. Вонючий и совершенно пустой. Никаких признаков Марты.

Хм. Я внимательно оглядела стены домов. Ну некуда тут деться! Прав Винс, не все здесь так просто.

Я прикрыла глаза, призывая силу, и погрузилась в знакомый мир полутеней и образов. Дело на этот раз предстояло несложное: просмотреть события за давностью всего лишь в несколько минут.

Силуэт Марты я увидела практически сразу, как и открывшийся темный проем, в котором она скрылась. Быстро подошла к нужному участку стены, изучая. Дверь действительно была зачарована магией, что меня не удивило. Удивило другое: несмотря на зачарование, магического замка не было. Проход, куда бы он ни вел, открывался механически.

Однако когда я удивленно сообщила об этом Винсу, тот только понимающе хмыкнул и пояснил:

– Видимо, дверь рассчитана не столько на магов, сколько на обычных людей. И интересно мне...

Договорить ему помешал шум шагов.

– Тихо! Смотри на меня и говори что-нибудь, – тотчас прошептал Винс, крепко беря меня за локоть и разворачивая к себе лицом.

Я послушно уставилась на него и выдала первое, что пришло на ум:

– А еще говорят, что в тех лесах на деревьях люди живут и шишки едят.

– Чего? – округлил Винс глаза.

– Говорю что-нибудь, как ты велел, – прошипела я в ответ и уже громче добавила: – И вот Вилена мне об этом и поведала. Зря не веришь.

- Гхм... - рядом кашлянули.

Винсент тут же повернулся в сторону подходившей к нам паре молодых людей рабочего вида и широко, искренне улыбнулся.

- Вы тоже сюда?

- Ну да, - осторожно ответил ему один из подошедших парней. - А вы?..

- Новенькие, - быстро сориентировалась я и надавила на камни так, как это делал образ Марты.

Часть стены послушно скользнула в сторону, открывая темный проход и узкую крутую лестницу, уводящую куда-то вниз. Судя по всему, это был наспех сделанный вход в подвал.

- Пойдемте. - Я приглашающе обернулась к парням. - Только вы вперед, если можно. Чтобы мне в случае чего недалеко падать.

И смущенно улыбнулась. Парни ощутимо расслабились и в два голоса заверили:

- Не бойсь, поймаем, ежели что. Да и небольшая там лестница.

После чего первыми исчезли в проходе.

- А домик-то архитектурский, - шепнул на ухо, следуя за ними, Винс. - Вот тебе и гуманитарий - личность искусства. Тонкая художественная натура, понимаешь...

Спускаться и впрямь пришлось недолго. Лестница, как я и предполагала, вывела нас в самый обычный подвал. Но вот что обнаружилось в подвале!

Вместо стеллажей с разносолами да кадок с маринадами на земляном полу были расставлены узкие скамьи. И на скамьях этих восседало приличное количество народа. А впереди на импровизированной сцене стоял полноватый мужичок средних лет и что-то возбужденно вещал.

– Это что, нелегальная сходка? – тихо предположила я. – Или собрание секты какое-то?

– Скоро узнаем, – Винс нехорошо улыбнулся и потянул меня к скамьям.

Мы уселись в заднем ряду, поближе к выходу, стараясь не привлекать к себе внимания. Впрочем, и здесь все было хорошо слышно.

– ...И о чем говорит нам история?! – вещал оратор. – А история, братья и сестры, говорит нам о том, что не было ни одного периода в истории нашего королевства, когда бы мы не вели войны. И не важно, какие это были войны! – он поднял вверх палец. – С соседями или с собственными гражданами! Да и какими гражданами?! – он уставился на сидящих перед ним. Замолчал, перевел дух и продолжил: – Кто тут гражданин? Ты? – палец ткнул в кого-то в зале. – Или ты?! А может быть, ты?!

Тишина в ответ. Люди словно затаили дыхание.

– Так вот, братья и сестры, вы – не граждане! Вы – подданные! Подданные, – повторил он тише. – Законы Лирании написаны для вас, и от вас требуют их исполнения, а требует ли кто-нибудь этого от короля?! Я спрашиваю вас – кто-нибудь требует?!

– Нет... нет... никогда... – прошелестело по залу.

– Именно! – мужичок поднял руки. – И никогда не требовал! Да и как потребуешь, когда на службе у тирана... ох, простите, нашего короля, – он усмехнулся, и зал ответил согласными смешками. – У нашего короля на службе столько сил и служб. Городская стража, Королевская стража, Тайная стража во главе с проклятым Рошалем. Весь Магистериум озабочен лишь тем, чтобы прикрыть задницу Его величества от случайного разряда неконтролируемой молнии...

– Что у них весьма успешно получается, – неожиданно для меня сказал Винсент, перебивая оратора, но смотря при этом в потолок.

Говоривший запнулся, явно сбитый с мысли внезапной репликой, и начал старательно выискивать глазами того, кто осмелился перебить его.

– Получалось, вы хотите сказать, – парировал он. – Что представляет собой наш король сейчас? Говорят, он пьет, буянит и абсолютно не контролирует обстановку в Лирании. Нами правит не Дабарр, а его ближайшая шайка! И это известно мне со всей определенностью: Рошаль, глава Магистерииума, министр финансов и еще несколько человек! А что им до наших нужд, спрашиваю я вас?! Что им до неподъемных налогов, которые платят в казну честные лиранийцы? Что им до произвола силовых структур?! Буквально вчера стражники прямо на улице скрутили господина Гая Титуса, и за что? За что, спрошу я вас? А за то, что наш дорогой господин Гай оказался равнодушным человеком, который не боится говорить о несправедливости громко и открыто...

Винсент поднялся со своего места. Я посмотрела на него снизу вверх и мысленно обрадовалась, что на нас маскировка. Пухлощекий господин с ухоженными бакенбардами, который несмело смотрел сейчас на оратора и заискивающе улыбался, выглядел намного безобиднее, нежели сам младший де Глерн. Но зачем он вообще привлекал к себе внимание?!

– А я слышал, что сей господин Титус был заарестован и сопровожден в участок после того, как, выпив изрядно, приставал к водопроводной трубе самым неприличным образом, – сообщил Винс. – И звал при этом какую-то Ксению...

– Навет! – рубанул рукой оратор, бросив на него неприязненный взгляд. – Навет и провокация! Не могут они честно ответить на наши вопросы, вот и затыкают рты арестами и угрозами! А наш, не побоюсь этого слова, народный трибун Ксей Навал?! Как его боится власть! Барон Рошаль считает его своим личным врагом! А азура Айронд де Глерн старается не встречаться с ним на одной улице!

– А кто такой этот Навал? – спросил Винс, невинно хлопая глазами.

– Кто это?! – аж поперхнулся от возмущения оратор. – Кто такой Ксей Навал?! Как можно не знать этого честнейшего человека?! Его боится власть, его боятся Дабарр и Рошаль. Его расследования о преступлениях высшей знати заставляют качаться сами устои их общества.

– Ах, так вот вы про кого! – всплеснул руками Винсент. – Ксей Навал, ну как же! Прошу прощения, что не сразу вспомнил этого достойнейшего человека. Это от волнения, знаете ли, – он развел руками и сел на место, пыхтя и отдуваясь.

– Что на тебя нашло? – я тотчас нервно вцепилась в его руку и зашипела: – Зачем подставляешься? Мы же тут чужие! Тут заговор против короны зреет, а ты прямо перед толпой народа с их заводилой споришь!

– Не волнуйся, Лори, – Винс успокаивающе улыбнулся. – Поначалу я тоже о заговоре подумал, но конкретно здесь, у этих людей, все намного проще. Посмотри, среди них в основном бабы да торговцы. Мужчины, как один, не в самой лучшей физической форме, да и нервные все. Вроде и недовольство хотят выразить, а боятся. Нет, это не активисты. Это обычные скамеечные балаболы.

А тем временем с импровизированной трибуны несло:

– ...Да, братья и сестры, сейчас мы вынуждены скрываться от королевских наймитов, шпионов и стражи. Но скоро все это изменится, говорю я вам! Власть должна принадлежать нам – честным и здравомыслящим людям, которые просто устали смотреть на творящийся вокруг хаос...

– Да где он хаос-то увидел? – проворчал Винс себе под нос.

– ...И слышу я, слышу, как спрашиваете вы – доколе?! Доколе!!! – голос оратора, и так не самый тихий, теперь просто гремел. – И вот мой ответ – скоро! Скоро падет тиран, развалится его королевство лжи и угнетения. Говорю вам – скоро наступит новый порядок. Порядок, где свобода, равенство и братство будут тремя незыблемыми краеугольными камнями нового общества!

– А четвертый камень? – неожиданно громко спросил Винсент.

Оратор сбился и спросил недовольно:

– Четвертый камень? Какой четвертый камень? Зачем?

Винсент нацепил на лицо выражение восторженного благодушия и снова поднялся с места:

– Ну, я просто подумал... Вот табуретка стоит на четырех ножках. Кабы ее на три поставить, так и свалиться можно...

По залу пробежали смешки.

– Или вот у собаки, там, у кошки или у быка какого тоже по четыре ноги. Три-то совсем не к месту. Хроменькие получатся.

Смешки стали громче.

– Вот я и спрашиваю про четвертый камень. Свобода, равенство и братство – это три, – он показал залу три пальца. – Надо бы четвертый, чтоб все совсем хорошо стало. Только вот что придумать? Лично я, в силу возраста, за свободную и бесплатную любовь выступать уже не могу, а больше ничего на ум не приходит. – Винс уныло покачал головой и сел на место.

Оратор несколько ошалело смотрел на него. Видно было, что он не привык к тому, чтобы его перебивали.

– Гм... Ну да... Четвертый камень, значит... Да... Мы обязательно рассмотрим этот вопрос. Спасибо тебе, гражданин, что проявляешь столь нужную заинтересованность в общем деле, – он криво усмехнулся. – Позволь узнать твое имя, и обещаю, я запомню тебя.

Винсент вздохнул и ответил:

– Мы люди маленькие, нас в истории не останется. Но имя мое в торговых кругах известное. Казимир Сыч я, может, слышали?

Мужик на сцене отрицательно качнул головой:

– Нет, не припоминаю. Но с радостью бы познакомился с вами, господин Казимир, поближе.

Винсент в ответ слегка поклонился, отчего его толстое, измененное магией лицо покраснело еще больше.

– Так о чем я? – оратор вновь оглядел собравшихся. – Хочу сказать вам, что время уже близко. Хотя стоп, это уже было...

– Господин председатель! – Мужика прервал звонкий женский голос, и вот теперь Винсент мгновенно напрягся.

Со своего места поднялась та, за которой мы следили, – Марта Штейнбахер. Лицо у нее было злое и напряженное.

– Прошу слова, господин председатель!

– Госпожа Марта, – ележно улыбнулся оратор. – Может, мы оставим все вопросы, коих, я уверен, будет немало, на конец нашего собрания?

– Господин председатель, – Марта словно и не услышала его ответ, старательно пробираясь по рядам к трибуне, – я давно уже состою «Лиге свободных граждан»...

– Так вот как это называется, – пробормотал Винсент, не спуская с Марты глаз.

– И считаю, что нам пора наконец внести вклад в дело освобождения угнетенных слоев населения. У нас есть деньги! Я сама обеспечила вам довольно большое финансирование. Так давайте уже закупать оружие!

– Оружие? – Оратор-председатель нервно кашлянул, а по залу мгновенно разлилась напряженная тишина.

Похоже, Винсент прав, называя местное собрание балаболами. Раз только даже упоминание оружия заставляет их так нервничать.

– А вы думаете, что тиран отдаст власть просто так?! – глаза женщины яростно вспыхнули. – Или вы думаете, что революция может совершиться без пролития крови? Уже несколько месяцев я только и слышу от вас, господин председатель, что скоро, скоро, скоро... Как скоро?! Что мы делаем, кроме болтовни на собраниях? Я скажу вам, что мы делаем – ни-че-го! – отчеканила она.

– Вы не правы, госпожа Марта, – председатель покачал головой. – Мы говорим с людьми, объясняем нашу позицию. К нам присоединяются все новые соратники...

– Это вот эти? – Марта со смешком обвела зал рукой. – Торгаши, домохозяйки, ремесленники... Нам нужны воины, господин председатель. А воинам нужно оружие.

Мужичок вздохнул, вышел из-за трибуны и подошел к замершей Марте. Взял ее за руку.

– Я понимаю, сейчас вам может показаться, что я струсил. Что я злонамеренно затягиваю с решением, но, поверьте, вооруженный конфликт – это не выход. Точнее, это крайняя мера. И пока есть возможность достичь наших целей без кровопролития, надо постараться это сделать. Таково мое решение.

Винсент рядом со мной пошевелился, разминая руки, и сообщил:

– А вот сейчас будет мой выход. Они хотят разговоров? Вот мы и постодействуем, а заодно тряхнем местного заводилу на предмет ожерелья, которое, как я понял, Марта отдала именно ему. И пока все присутствующие пребывают в некотором, если можно так выразиться, шоке, лучший частный детектив этого королевства просто сделает свою работу. Особенно красиво будет, когда маскировка эффектно спадет прямо перед всеми. Разговоров потом будет... – он мечтательно улыбнулся. – А разговоры в нашем деле – лучшая реклама.

– Ты уверен? – я вновь заволновалась. – А если нас тут...

– Нет, – Винсент просто излучал уверенность. – Толпа сильна, когда есть цель. Нет цели, толпа превращается в стадо. А цели побить именно нас – нет. Начальник же ясно сказал – насилие не их метод. Психология толпы, – он наставительно поднял палец. – Я потом дам тебе почитать несколько любопытных книжек на эту тему. К тому же народ меня обычно любит.

Он поднялся со скамьи ровно в тот момент, когда Марта улыбнулась и, по сильнее сжав руку председателя, что-то ему прошептала.

– Господа! – зычно произнес Винсент, привлекая к себе внимание, и с триумфом оглядел зал. – Я хотел бы...

Внезапный всплеск темной силы, невидимым вихрем пронесшейся по залу, прервал его на полуслове.

– Винс! – Я испуганно охнула, глядя, как магия неизвестного заклинания сгустилась в воздухе, а потом ударила в замершую фигуру председателя.

Рухнув, как подкошенный, тот забился в конвульсиях. Глаза его закатились, а на губах проступила пена. Вены на шее и лице мужчины вздулись, словно вся кровь устремилась к голове, а потом резко почернели, раскрасив кожу страшными узорами.

На лице Марты вспыхнуло ликование. Она по-прежнему улыбалась, но веселье в этой страшной улыбке теперь больше походило на безумие.

И в это мгновение оцепенение, охватившее зал, резко спало. Раздался женский визг, который словно разбудил остальных. Люди в панике вскакивали со своих мест, бросаясь кто куда. Несколько человек попытались пробиться к трибуне, но основная масса людей явно хотела побыстрее убраться отсюда, так что жалкие попытки нескольких смельчаков были обречены на провал.

Возникла давка, люди натыкались друг на друга, кто-то упал, то тут, то там раздавались вопли, ругань и визг. Вся эта толпа, словно одно взбесившееся существо, желала только одного – бежать! Бежать как можно дальше и без оглядки. Каждый старался первым оказаться у выхода, продирая себе путь сквозь остальных.

Глядя на творившееся вокруг безумие, я замерла и совершенно не представляла, что делать дальше. Только рывок Винса вздернул меня на ноги.

– За спину! – рявкнул он, отодвигая меня за себя. – Не отставай и не высовывайся!

И двинулся навстречу людской волне.

Винсент вошел в толпу словно острый нож. Его шаг был ровным и четким, так что идти следом не составляло труда. А вот люди, попадавшие навстречу, буквально отлетали в стороны.

При этом Винс не делал ничего особенного, даже не размахивал руками. Просто едва уловимо то выставлял плечо, то локоть, оттесняя и придавая ускорение прущим к выходу людям. Обманчиво легко, если не думать, с какой силой врезались в него полные прачки и грузные торговцы. Но я думала и понимала, поэтому шла, как напряженная пружина. Ведь если Винс не устоит, меня просто затопчут!

Но опасения не оправдались. Буквально через несколько минут мы пробились к трибуне, возле которой лежало тело председателя. Толпа бесновалась в другом конце зала, безуспешно стараясь продавить себя сквозь узкий проход наружу. Вот только Марты уже нигде не было видно.

– Все-таки сбежала, – Винс ругнулся. – Ну да ничего, найдем.

Маскировочное заклинание стало таять. Толстый господин с бакенбардами исчез, и теперь рядом со мной стоял Винс в своем настоящем виде. Он задумчиво морщил лоб и разглядывал мертвого председателя.

– Вот тебе и безобидное сборище балаболов, – пробормотала я, стараясь не глядеть на почерневшего покойника и усилием воли сдерживая противную дрожь в коленях.

Глава 3

Некоторое время мы стояли, глядя, как последние паникующие члены «Лиги свободных граждан» покидают «подвал собраний». Наконец Винс очнулся, резко выдохнул, словно сбрасывая с себя напряжение, и уточнил:

– Можешь взглянуть на него?

– На мертвеца? – я нервно хмыкнула. – Честно говоря, нет особого желания.

– Нет, я имею в виду взглянуть, – повторил он, выделяя голосом последнее слово.

– А-а, конечно.

Быстро кивнув, я прикрыла глаза и сосредоточилась. Сила отозвалась практически сразу. Внутренним взором я окинула подвал, затем медленно перевела взгляд на тело мертвого председателя. Сейчас оно было охвачено темной дымкой.

– Это темное проклятие, – открыв глаза, сообщила Винсу я. – Необычайно мощное и быстрое. Он был обречен. Отразить такое смог бы разве только кто-нибудь из Высшего Совета Магистериума.

Винсент задумчиво нахмурился:

– Странно это как-то. Подослать убийцу и проще, и дешевле, если он кому-то дорогу перешел. Еще заметила что-нибудь?

– Нет, прости, – я развела руками. – Тут магия не моего уровня. Разве что проклятие было направлено через тактильное касание. Марта его за руку держала, помнишь?

Тотчас присев на корточки перед трупом, Винс аккуратно поднял его правую руку. Развернул ладонью к себе и резко выдохнул:

– Смотри!

На раскрытой ладони председателя таял, словно впитываясь в кожу, странный фиолетовый символ – вписанные в круг три соединенные хвостами змеи. Головы их находились на равноудаленном расстоянии от центра и, казалось, щерились прямо на нас.

Я вновь сосредоточилась, стараясь проследить природу этого знака, но успеха не добилась. Лишь ощутила, как истаивают последние капли темной силы, а вместе с ними окончательно пропадает и неизвестный знак на ладони трупа.

– И что это было? – Винс поднялся. – Что за временные магические татуировки у столь почтенного человека?

– Не знаю, – честно ответила я. – Первый раз встречаю подобное. Но это не просто знак на коже, нанесенный магическим способом. Он словно с кем-то связан... был.

– Хм, интересно с кем? Видимо, основатель этой «Лиги свободных балаболов» все же действовал не по своей инициативе, – сделал вывод Винсент.

– Думаешь, он был связан с тем, кто беспорядки в городе устраивает? – понятно уточила я. – Тогда, может, пусть с этим делом стража разбирается? Лезть в политику мне вот совершенно не хочется.

– Мне тоже, уж поверь, – Винс скривился, будто лимон проглотил. – Главное я выяснил: колье наша Марта этому покойничку презентовала, а тот не успел его перепродать. Значит, осталось только дом обыскать, и мое дело закрыто. Ну а пока что сделаем еще одно. Мы ведь законопослушные граждане?

Я кивнула.

– А что делает законопослушный гражданин, когда у его ног лежит труп? Правильно, вызывает эту самую стражу, – подытожил Винс и, засучив рукав, показал браслет с кристаллами связи. Потянулся, чтобы активировать, но почему-то промедлил и вновь нахмурился. – Знаешь, а ведь перед тем, как председателя поразило заклятие, Марта что-то ему прошептала. Я так понимаю, возможность узнать, что именно она сказала, еще не потеряна?

– В теории нет, – подтвердила я. – Помещение магически не защищено, так что я, наверное, смогу просмотреть последние мгновения перед ударом проклятия. Надо?

Винс довольно кивнул:

– Да. Просто любопытства ради. Смотри, а я отойду, пообщаюсь со стражей.

Он активировал кристалл связи и, чтобы не мешать, сделал несколько шагов в сторону.

Что ж... Я снова закрыла глаза, вызывая в памяти заученные в пору ученичества формулы. Прошептала заклинание, и магия послушно потекла сквозь меня.

Зал вновь предстал перед внутренним взором. Не четко, а словно через тонкую водяную пленку, которая к тому же периодически подергивалась рябью. Я увидела сидящих на своих местах людей, пока еще спокойных и понятия не имеющих, что случится буквально через несколько мгновений.

Медленно повернула голову и вгляделась в размытое призрачное лицо Марты. Перевела взгляд на председателя, который как раз вышел из-за трибуны и взял ее за руку. Губы председателя беззвучно шевелились, что-то говоря, а я краем глаза заметила, как в дальнем конце зала со своего места поднялась грузная фигура замаскированного Винсента. Марта тем временем как раз наклонилась к председателю и что-то начала шептать. Я вгляделась, читая по губам беззвучные слова и магическим усилием замедляя происходящее.

Паук... Давал... Тебе... Последний... Пас... Нет, не пас! Шанс! «Паук давал тебе последний шанс»! А потом заклинание проклятия ударило темной волной, смывая магическую навесь и выбрасывая меня в реальность.

Судорожно втянув носом воздух, я закашлялась и отступила на пару шагов к перевернутому стулу. Поставила его и устало опустилась на сиденье, массируя пальцами виски, чтобы прогнать начинающуюся головную боль.

Винсент закончил разговор и подошел ко мне.

– Ну что? Удалось что-нибудь увидеть?

– Да, – подтвердила я и озвучила увиденное.

– Вот как я не люблю все эти пафосные речи, – Винс скривился, поднял себе еще один стул и уселся рядом. – Паук, шанс последний... Нет чтоб просто сказать что-нибудь вроде «умри, кобель проклятый», и всем спокойно, и разгадывать ничего не надо. Э-эх!

В ответ только согласно кивнула. После переживаний навалилась апатия. Голова вроде болеть перестала, но не хотелось ни вставать, ни говорить. Винс, впрочем, почувствовал мое состояние и тоже замолчал, задумчиво раскачиваясь на стуле.

Так мы и сидели, пока в дальнем конце зала не раздались голоса и стук каблуков спускающихся по лестнице людей.

– Вот и стража прибыла, – констатировал Винсент, поднимаясь со своего места и направляясь навстречу входившим в зал людям в коричневой униформе.

Я последовала было его примеру, но почти тотчас замерла, увидев шагающего впереди всех мужчину в форме со знаками отличия королевского старшего следователя. Очень знакомого мужчину! Его голова была лысой, как бильярдный шар, белесые брови нахмурены, а взгляд не отрывался от лица Винсента.

– Вот так встреча! – громко произнес Винс, напротив, оживившись. – Господин Токаро!

Да, с этим следователем я тоже была знакома. В первую нашу встречу он старательно пытался обвинить меня в том, что я принесла в жертву человека для совершения темного ритуала, покушаясь на жизнь короля. Тогда нас с Винсом из камеры вытащил Айронд. Ну а Винс, который, как оказалось, и до того момента с Токаро не ладил, чуть позже припомнил ему тот арест в своем, если можно так выразиться, винсентовском стиле.

Казалось бы, что тут такого – ну дал контакты следователя Токаро одной своей клиентке. Весьма богатой, между прочим, даме. Отрекомендовал его как уникального и хваткого сыщика. Но беда в том, что все проблемы леди Кроу касались исключительно ее любимого попугая. Эта неугомонная птица имела обыкновение плевать на теплый дом и вкусную еду и улетать, оставляя свою пожилую хозяйку в нервном расстройстве и панике. А так как леди Кроу была знатной и богатой особой, то просто отвертеться от ее заявлений о пропаже не получалось.

Сам Винс однажды был вынужден искать этого попугая, но быстро понял, что есть серьезная опасность окончательно стать «птичьим детективом», так как умудрился попасть на экраны телекristаллов во время такого поиска. И благополучно перенаправил леди Кроу с ее попугаем на следователя Токаро. За

что тот ему, несомненно, был очень «благодарен». Так сильно, что, как рассказывал Айронд, иначе как «глерновская сволочь» Винсента он больше не называл. В своем кругу, разумеется.

И теперь господин Токаро широко шагал впереди команды стражников и не отрывал от «благодетеля» взгляда. Его тонкие губы сжались в ниточку, а на скулах играли желваки.

Зато Винс даже руки расставил, словно собрался обняться со всеми стражниками разом.

– Невероятное везение! – воскликнул он. – А я-то гадал, кого еще сюда могут послать? По моему, между прочим, вызову, примите к сведению. А то знаю я вас – начнете тут сейчас говорить, что это мы так беднягу изувечили.

– Не начну, – процедил Токаро, подходя к нам и мельком кидая взгляд на труп. – Хотя, признаюсь, мне было бы гораздо проще, если бы вашей милой парочки тут не наличествовало.

– Между прочим, наша милая парочка короля спасла от прямого покушения, – парировал Винсент и усмехнулся: – А вообще, господин Токаро, будьте проще. А то вы вот нервничаете, а от нервов, говорят, волосы выпадают.

Лысый, как коленка, Токаро лишь втянул в себя воздух сквозь стиснутые зубы.

Ну вот зачем Винс его постоянно поддевает? Ну лысый он, подумаешь... интересно, кстати, когда лысые с утра умываются, как далеко они заходят?

Я тряхнула головой, отгоняя непрощенные мысли, и тоже поднялась:

– Здравствуйте, господин Токаро.

Следователь коротко кивнул.

– И вам не хворать, леди Глория. – Он прошел мимо меня и склонился над телом председателя. – Что тут у нас? А у нас в наличии труп гражданского, умершего явно не самым приятным способом.

– Могу рассказать, что тут произошло, – вежливо предложила я.

Однако Токаро только рукой махнул.

– Можете, можете. И расскажете. Но позже. А пока просто не мешайте. Стража, за работу! – голос его стал твердым. – Оцепить переулок, вызвать мага, осмотреть место происшествия и составить подробнейший протокол. Живо!

– Не лезь пока, – шепнул мне на ухо Винс, подхватывая под руку и уводя подальше от суетящихся стражников. – Уж очень не хочется отсюда напрямик ехать в Управление стражи. Весь день там уьем. А с Токаро станется отправить нас туда для снятия показаний. Так что сидим тихо, не отвечаем и ждем, когда господин королевский старший следователь соизволит обратить на нас внимание. Потом быстренько рассказываем ему, как дело было, а затем мне надо будет смотаться еще в одно место.

Я округлила глаза.

– Куда еще, Винс? Тут такое случилось, а у тебя снова дела какие-то?

– Дела у меня все те же, – поправил тот. – Заказ на колье, забыла? Надо навестить дом председателя, ныне покойного, и обыскать. Очень надеюсь, что успею туда раньше стражи.

Тем временем Токаро поднял руку и что-то тихо сказал в браслет с кристаллом связи. С нашего места не было слышно его слов, но, судя по его взгляду на лестницу, он явно кого-то ждал и теперь дал команду пропустить этого человека внутрь.

Ждал следователь, как оказалось, мага. Обычного мага, состоящего на службе королевской стражи. Тот вошел, подметая пол длинным балахоном, коротко переговорил о чем-то с Токаро, после чего направился к трупам и принялся внимательно его рассматривать. А следователь двинулся в нашу сторону.

Колючий взгляд следователя пробежался по моему лицу и остановился на Винсе.

– Ну, лорд Винсент, начнем, пожалуй, с вас. Что вы здесь делали, я так понимаю, вы мне не скажете?

– Коммерческая тайна, господин следователь, сами понимаете, – подтвердил тот. – Я здесь представляю интересы своего клиента и не имею права говорить вам, в чем именно они заключаются. Если хотите, могу дать вам ее имя, благо законом это не возбраняется, и общайтесь сами.

– Пообщаемся, – отмахнулся Токаро. – Но позже. Сейчас мне гораздо интересней узнать, что происходило именно здесь.

– Говорим под протокол? – осведомился Винс.

– А это как вам будет желательно. Можно сразу под запись, можно пока просто побеседовать для начала.

– Тогда предпочту просто побеседовать. А там решите, что должно войти в протокол, а что нет.

– Хорошо, – не стал спорить следователь. – Я внимательно вас слушаю.

Винсент рассказал все, начиная с того, как мы вошли в переулок. Он не упомянул нашей цели, но рассказал, что имя непосредственного убийцы известно. А едва его озвучил, Токаро тотчас активировал кристалл связи.

– Сержант! На связи Токаро!

– Слушаю вас, господин старший следователь, – раздался ответ.

На этот раз Токаро не скрывал переговоров, и мы слышали каждое слово.

– Объявить в розыск гражданку по имени Марта Штейнбахер. На вид сорок – сорок пять лет, сухощавое сложение, полный портрет получите в картотеке. Розыск осуществить по внутреннему регламенту стражи, без участия сопредельных служб. При задержании соблюдать осторожность, есть данные, что особа может применить темную магию. Использовать блокаторы. По исполнении доложить лично мне.

Он выслушал подтверждение и отключил кристалл. Снова повернулся к нам:

– Возьмут ее, никуда не денется. Так, теперь вы, леди Глория. Я так понимаю, вы что-то смогли увидеть?

Я кивнула и, в свою очередь, рассказала про темное проклятие необычайной силы и слова Марты.

– Знак, значит, на ладони? – задумчиво переспросил Токаро, потом поднялся и позвал мага: – Мэтр Гилберт! Можно вас на минуточку?

Маг неспешно подошел. Это был средних лет мужчина, рыжий и с густой бородой. При этом верхняя губа и щеки у него были тщательно выбриты, а на висках виднелась тонкая вязь защитной татуировки.

– Господин старший следователь?

– Вы уже осмотрели тело?

Маг утвердительно кивнул:

– Да, конечно. Естественно, это лишь предварительный осмотр, но даже он показывает, что было прямое магическое воздействие, природу которого мы окончательно выясним в лаборатории.

– Результат воздействия?

– Ну... Если не вдаваться в подробности, то его кровь прилила к голове и в одной голове превратилась во что-то, с кровью ничего общего не имеющее. Какая-то темная маслянистая субстанция. Разрыв сосудов, нервная атрофия... Пока это все, что я могу сказать без лабораторного анализа.

– Вы заметили что-нибудь на его руках? Если конкретнее, на ладонях? – спросил Токаро.

– На первый взгляд ничего, что могло бы привлечь мое внимание. – Маг нахмурился. – Но если вы настаиваете, я проверю еще раз. И мне будет легче, если я буду знать, что ищу.

Токаро посмотрел на меня:

– Будьте любезны, леди Глория, повторите мэтру Гилберту то, что рассказали мне.

– Там, на ладони, был какой-то знак. Что-то вроде татуировки из трех переплетенных хвостами змей, – как могла, постаралась описать увиденное я. – А потом она исчезла. Всосалась в кожу и пропала.

– Даже так? Интере-есно, – маг довольно потер руки.

– Знаете, что это может быть? – тотчас оживился Винсент.

Но прежде чем мэтр успел поделиться своими догадками, Токаро хмыкнул и поднял руку.

– Вам он точно объяснять ничего не будет. Это дело стражи. А ваш гражданский долг – оказать максимальную помощь в расследовании. И попрошу заметить, я сказал «оказать помощь», а не «участвовать». Тут есть существенная разница.

Винсент поднялся со своего места и усмехнулся:

– Ну, в таком случае, как мне кажется, помощь мы уже оказали. К нам еще будут вопросы, господин старший следователь? Или мы можем идти?

Токаро пожевал губами, неприязненно глядя то на Винса, то на меня. Но был вынужден сказать:

– Нет, вопросов к вам нет. Пока нет. – Он многозначительно покачал пальцем. – Однако я попрошу вас обоих подъехать на днях в Управление, чтобы заверить протокол опроса своими подписями.

– Всенепременнейше! – заверил Винсент и повернулся ко мне: – Пошли, Глория. Мне срочно надо выпить после всех этих волнений.

Мы направились к выходу, и уже на подходе к лестнице Винс обернулся и громко сказал:

– Я непременно передам леди Кроу, что ее любимый следователь вновь, применяя свой великолепный разум и отточенную интуицию, идет по следу таинственной злодейки. И, зная гениальность господина Токаро, я нисколько не сомневаюсь, что преступление будет раскрыто в самом скором времени. А после этого лучший следователь Управления стражи вновь окажется в полном распоряжении знатной леди. И ее попугая!

С последними словами мы выскочили из зала, так что ругань господина Токаро я услышала уже со ступенек.

– И вот зачем ты так? – пробормотала укоряюще. – Он ведь нас даже задерживать не стал.

– Конечно, не стал, в этом и смысла не было, – Винс скривился. – Токаро прекрасно понимает, что дело это политическое, а значит, перейдет в итоге к Тайной канцелярии. И смысл ему напрягаться? Сейчас вызов оформит, а там и люди Рошаля уже нагрянут... точнее, уже нагрянули, – едва выглянув на улицу, с досадой протянул Винс, а затем и вовсе ругнулся.

Поскольку шла я второй, причину столь резкой смены эмоций поняла не сразу. Осознала лишь, когда вышла следом за Винсом, увидела несколько черных ситтеров и того, кто первым вышел из одного из них. Прямо к нам, нахмурив брови и недовольно поджав губы, размашистой походкой направлялся Айронд.

Винс быстро подхватил меня под руку и оттянул подальше от входа. Ну да, лучше, чтобы наш разговор посторонние не слышали. Он явно будет проходить на повышенных тонах.

Так и оказалось. Едва приблизившись, Айронд отчеканил:

– Незаконное собрание противников короны. Призывы к свержению монархии. Убийство с применением темной магии. Я получаю эту сводку с припиской, что среди присутствующих зарегистрированы мой брат и моя невеста. Вы совсем обалдели оба?

– Айронд, слушай, тут такое дело...

– Не ты, – резко перебил Винсента тот. – Твоей лапши я уже давно на всю жизнь наслушался. Лори, рассказывай, как вы в этой дыре оказались. С самого начала.

Пришлось рассказывать. О разговоре в особняке, новом деле Винса и ходе слежки, вплоть до неразберихи после убийства и общения с городской стражей.

– А потом господин Токаро любезно отпустил нас, попросив на днях заехать в Управление и подписать протоколы, – закончила я рассказ и внутренне приготовилась к головной боли.

И она последовала.

– Давайте я подведу итог, – Айронд мрачно уставился на Винса. – Ты взял с собой мою будущую жену, чтобы она помогла тебе встать на след какой-то воровки. В итоге Глория оказалась на месте преступления с политическим контекстом, совершенного при помощи темной магии. Ты понимаешь, насколько это серьезно?

– Лори никто ни в чем не обвиняет, – уверенно отрезал тот. – Она просто свидетель.

– Это, по-твоему, «просто»? При том что она сама темный маг?! – рявкнул Айронд. – Объясни мне, почему, в конце концов, ты «просто» не свалил оттуда, вызвав стражу анонимным звонком?!

– Они бы все равно узнали, что мы там были, – буркнул Винсент. – Помещение не защищено, а Глория использовала магию, чтобы проследить за событиями.

– Разумеется, не по своей инициативе?

– И что? Что ты от меня хочешь?! – сорвался на крик и Винс. – Дело было элементарным! Откуда я мог знать, что тут кого-то укукошат, да тем более темной магией? Шанс один на миллион был!

– У тебя всегда одно объяснение: «откуда я мог знать»! Раз не знаешь – так не лезь! А если уж сам суешься, так других не впутывай! – припечатал Айронд. Затем перевел взгляд на меня и продолжил уже спокойнее, но с укором: – Ты же знаешь Винса. Ну неужели то, что было в прошлый раз, тебя ничему не научило? Зачем ты вообще пошла с ним?

– Вообще-то дело и впрямь выглядело очень простым, – справедливо отметила я. – Надо было только проследить за обычной воровкой. Это мало чем отличается от прогулки, зато куда интереснее.

– Интереснее? – он недоверчиво фыркнул.

– Представь себе, – тут уж и во мне вспыхнуло накопившееся за все эти дни раздражение. – Айронд, я постоянно сижу у тебя, ничего не делаю. И сижу одна, в то время как ты постоянно пропадаешь неизвестно где. Предлагаешь мне целыми днями пялиться в телекристалл, ездить по купеческим лавкам и сплетничать в модных салонах высшей знати? Так у меня в голове не настолько мало мозгов для подобного времяпрепровождения, извини.

Довольно хмыкнув, Винс показал мне большой палец.

Айронд же глубоко вздохнул, словно смирившись с неизбежностью. Досадливо покачал головой и произнес:

– Так, ладно. Что произошло, то произошло, и хорошо, что обошлось без последствий. Винс, бери мой ситтер и отвези Глорию ко мне. И, будь любезен, не впутывай ее больше ни во что, раз твой ограниченный ум не способен предусмотреть все последствия.

В ответ тот лишь усмехнулся и поднял руки, словно сдаваясь.

Мне же прощаться с подпорченным настроением не хотелось. Все-таки Айронд во многом был прав, пусть даже и высказал все в резком тоне. Нам стоило лучше

побеспокоиться о собственной маскировке, особенно после того, как произошло убийство, и не лезть на рожон.

– Айронд, – я посмотрела на него. – Я...

– Признаю, что уделяю тебе очень мало времени. Мы поговорим об этом, но потом, ладно? – перебил меня он мягко, но настойчиво. – Сама видишь, что тут творится. Но обещаю, как только разберусь с делами, мы обязательно поговорим. Вот завтра поедем в Глернгард, там у нас будет полно времени. Хорошо?

– Хорошо, – я кивнула и, замявшись, добавила: – Извини за то, что опять вляпалась в неприятности.

– Не твоя вина, – Айронд слегка улыбнулся. – У истинного виновника, к сожалению, мозгов как у хлебушка. Так что ты уж, как девушка умная, поделись с моим братцем немного. Глядишь, Винс хоть немного фамилии де Глерн соответствовать станет.

Поцеловав меня, он направился ко входу в подвал архитектора.

– Позер! – бросил вдогонку Винс, однако ответом его не удостоили. – Ладно, поехали, – буркнул он и направился к черному ситтеру.

До особняка Айронда домчали быстро. Получив доступ к транспорту азуры и привилегиям, позволяющим игнорировать правила дорожного движения, Винс просто не мог не гнать.

Однако вопреки ожиданиям в дом со мной он заходить не стал. Едва проводив до порога, сразу же двинулся обратно к ситтеру.

– Ты куда? – недоуменно окликнула я.

– Завершить незаконченное дело, – откликнулся тот. – Нужно навестить дом господина мертвого председателя. Помнишь?

– А-а. А у тебя его адрес есть?

– Нет, но скоро будет. Хорошо иметь брата азуру, – Винс подмигнул.

– Думаешь он тебе поможет? – Я недоверчиво хмыкнула.

– Пф-ф, я и сам себе помогу. Наберу кого-нибудь из ведомства Рошалья, сошлюсь на Айронда да узнаю, – беспечно отмахнулся он, но потом посерьезнел. – И еще кое-что постараюсь заодно проверить. Брат мой хоть и паникер временами изрядный, но указал на одну действительно странную вещь.

– Какую?

– Председателя убили темной магией и именно тогда, когда там были мы. Точнее, ты.

Где-то глубоко внутри что-то противно сжалось от страха. Я быстро-быстро отрицательно помотала головой, прогоняя нехорошие мысли:

– Да ну, откуда Марта могла знать, что мы за ней следим? И что я темный маг? Мы под маскировкой были и...

– Да, да. Я все это понимаю, – оборвал Винс. – Но при этом знаю кучу способов, которыми убивают людей. И темная магия, поверь, даже не в первой полусотне из них по популярности. Так что, может, это и совпадение, но мне оно не нравится.

А уж как мне оно не нравится! Надеюсь, это и впрямь только совпадение.

Кусая губы от волнения, я вошла в дом. Вечер, похоже, опять придется провести в одиночестве.

Глава 4

Несмотря на все надежды, братья появились только утром, так что я, прождавшая их полночи, совершенно не выспалась. Однако беспокоилась зря: на завтраке оба предстали в самом лучшем виде. Айронд в темно-синем парадном мундире азуры, с переброшенной через левое плечо золотой гербовой перевязью и шпагой на правом боку. Винсент в бордовой форме лейтенанта королевских войск и перевязью, на которой был изображен серебряный сокол – герб врученных ему королем Дабарром земель Шелби. Был там Винс, правда, всего однажды и недолго, а вернулся, костеря милость его величества, столь «щедро» одарившего его куском степи и болота. Даже поклялся, что ноги его там больше не будет, но от титула, разумеется, отказываться не стал.

В общем, я, кажется, впервые за эти дни обрадовалась нанятой Айрондом для меня горничной. Сама бы я одеться и привести себя в достойный будущей герцогини вид точно не смогла.

Наскоро перекусив, мы вышли из дома, и Айронд открыл портал в Кан-Глерн. Предусмотрительный Барристан уже ожидал нас в полной готовности, так что мы сразу погрузились в просторный экипаж и выехали в Глернгард.

Я устроилась на заднем сиденье рядом с Айрондом, с любопытством разглядывая просыпающийся городок. Чем-то он напоминал мой родной Камитор: мощные извилистые улочки и низенькие, но крепкие дома. Правда, толком рассмотреть Кан-Глерн не вышло. Трактир, как оказалось, находился почти на его окраине, поэтому мы довольно быстро покинули городские стены, и за окном раскинулись возделанные поля.

Едва сдержав зевок, я переключилась на рассказ сидящего напротив нас Винса о том, как тот проник в дом к председателю Лиги свободных граждан, нашел сейф и вскрыл его.

– Успел буквально за считанные минуты до появления следователей Тайной стражи, – похвастался он, не обращая внимания на недовольное выражение лица Айронда. – Как я и подозревал, кольцо, похищенное у моей заказчицы, оказалось там. Так что драгоценность благополучно вернулась к хозяйке, а я получил свой гонорар и прибавил плюсов к репутации агентства.

– За считанные минуты до появления стражи? – переспросил Айронд. – Действительно достижение. А если бы тебя поймали? Что бы ты делал в таком

случае?

– Не поймали бы. Что я, новичок какой, без точного расчета работать? – парировал Винс. – Я все предусмотрел, даже запас времени на взлом сейфа оставил, хотя оно и не пригодилось.

– И что было в сейфе? – заинтересовалась я. То, что Винс поступил незаконно, конечно, понимала, но раз уж все равно пробрался, почему бы не узнать? Айронд-то точно не расскажет, у него секретность на первом месте. – Какие-нибудь документы? Планы по свержению короля?

Однако Винс разочарованно развел руками:

– Нет, не видел. Из документов в сейфе я только закладную на дом да какие-то налоговые ведомости обнаружил. Вот денег у председателя было прилично: видимо, сдавали «активные граждане», гм, активно. А в коробке с украшениями кроме кольца валялось лишь несколько невзрачных побрякушек, причем даже не золотых. Серебро, стекляшки, даже деревянный шарик кто-то от сердца оторвал, ребенок, видимо, – он фыркнул. – Вообще большая часть сейфа была забита наглядной агитацией. Все свеженькое такое, краской типографской пахло. Листовки в основном, значки, наклейки. Особенно понравилась одна, с надписью «Если не мы, то кто?». Такую вообще можно наклеить куда угодно.

Я, не удержавшись, прыснула. Правда, наткнувшись взглядом на все еще хмурого Айронда, сразу взяла себя в руки. Вновь посмотрела на Винса и уточнила:

– А насчет Марты ты узнал? Ну, насколько она связана с темной магией?

– Пока нет, но у меня есть некоторые мысли... – начал было Винсент, но Айронд не дал ему договорить.

– Значит, ты еще и за Марту решил взяться, несмотря на то что я сказал? У меня к тебе большая просьба: давай ты будешь разыскивать пропавшие драгоценности, а заботу о Глории и вообще обо всем, что связано с делами государственными, оставишь мне. Пойми, Винс, может случиться так, что я просто не успею вытащить тебя из очередной беды. Темная магия – это не тюремная камера, поэтому...

– Я давно уже вышел из того возраста, когда мне надо было вытирать нос, – резко перебил его Винсент. – И если ты до сих пор не заметил, все мои действия обычно приводили к успеху. Даже на председателя, связанного с темной магией, и его «Лигу активистов» без меня вы бы неизвестно когда вышли.

– Гх-м...

– Кстати, Айронд, а что эта «Лига свободных граждан» в итоге из себя представляет? Они сильно опасны? – спросила я, стараясь не дать разговору превратиться в очередную ссору между братьями.

Тот недовольно покачал головой, но все-таки ответил:

– Нет. Они просто люди с активной социальной позицией. Излишне активной.

– Это плохо?

– Не всегда. Во всем есть нюансы. Ты можешь помогать бездомным, или ты можешь вскрывать чужие сейфы, – он кивнул в сторону Винса, который лишь усмехнулся. – Видишь, определение одно, но под ним может подразумеваться очень многое. Плохо то, что таких лиг, обществ и кружков по интересам за последние месяцы развелось столько, сколько Лирания не знала за много лет. И каждый такой вот председатель абсолютно точно знает, что надо сделать, чтобы всем вдруг резко стало хорошо и благостно.

– Так вроде и так в королевстве все неплохо, – пробормотала я.

– То есть как неплохо? – вмешался Винсент. – А налог с честного предпринимателя? Например, у меня казна забирает почти треть от дохода. А я, можно сказать, жизнью рискую ради клиента!

Айронд, однако, не проникся.

– Ну да. Налоги, недовольство стражей, исключительные права родового дворянства, Дабарр, убивший собственную жену, беспокойные границы... Да мало ли чего можно вспомнить. Но разница в том, что трудности были всегда. Всегда и будут. Вот только раньше проблемы старались решать или не замечать,

а теперь активисты хотят их вырубить под корень. Желательно вместе с дворянством и королем, – заключил Айронд и, поморщившись, уставился в окно, всем своим видом давая понять, что больше говорить о политике не будет.

Впрочем, на разговоры и времени уже не осталось, поскольку Барристан сообщил:

– Лорды, леди, Глернгард уже впереди.

Тотчас с интересом посмотрев за спину Винса, я действительно его увидела.

Родовой замок герцогов де Глерн торжественно вздымал свои шпили и башни в чистое небо. Это был настоящий дворцовый комплекс. Тот, кто его строил, явно был равнодушен к темно-зеленому змеиному граниту, так как в облицовке зданий и стен использовали в основном его.

Замок даже издали производил внушительное впечатление, а при приближении окончательно становилось ясно: эти стены способны выдержать не один вражеский штурм. Кроме того, по едва заметно возросшему напряжению силы угадывалась скрытая мощь магической защиты. И пусть сейчас сторожевые заклинания дремали, я знала, как быстро буквально щелчком пальцев владелец может активировать подобную защиту. И тогда родовой замок превратится в поистине неприступную крепость.

– Удивительное место, – восхищенно выдохнула я.

Дорога, по которой мы ехали, упиралась в огромные ворота, которые начали распахиваться задолго до нашего приближения, неспешно и величественно. Одновременно сбавил скорость и Барристан, так что во внутренний двор мы вплыли со всей торжественностью момента.

А вот то, что открылось моему взору там, заставило ахнуть.

Возле парадного крыльца главного здания в две колонны выстроился почетный караул. По каменным ступеням спускалась красная дорожка, прошитая золотыми нитями, а наверху, у входа, стоял пожилой мужчина, одетый в богато расшитый камзол. Короткие седые волосы его не потеряли своей густоты, и

лишь морщины на породистом лице выдавали его возраст. Крепкая фигура и широкие плечи говорили о том, что настоящая старость сможет согнуть его еще не скоро. В правой руке мужчина крепко сжимал тяжелый резной посох.

– Чудненько, – пробормотал Винс. – Бабушке только повод дай.

– Это Диккенсон, управляющий Глернгарда, – Айронд был более информативен. – Но да, церемониал встречи он соблюдает именно по ее указанию.

К остановившемуся экипажу с двух сторон подскочили двое нарядно одетых юношей и открыли нам двери. Айронд и Винсент вышли одновременно, а я подождала, пока жених не предложит мне руку, как полагалось по этикету. Более чем уверена, леди Катрина по какому-нибудь телекристаллу лично следит за церемонией встречи.

И вот мы стоим в паре десятков шагов от крыльца. Я с Айрондом впереди, моя рука покоится на сгибе его руки, Винсент на шаг позади нас.

Воины вокруг одновременно выхватили из ножен парадные тяжелые шпаги и взяли «на караул», подавая знак к тому, что теперь можно двигаться.

– С левой ноги... ша-а-гом марш! – прошептал сзади Винс, заставляя нервно хмыкнуть.

И мы пошли вдоль строя. Да, с левой ноги.

Одновременно с началом нашего движения господин Диккенсон начал спускаться по ступенькам вниз. Делал он это столь выверенно, что оказался на последней ступеньке ровно в тот момент, когда нам до крыльца оставалась пара шагов.

– Я рад приветствовать вас, лорд Айронд, и вас, лорд Винсент, в вашем родовом замке! – зычно провозгласил он и пристукнул посохом. Посох оказался непростой – в небе где-то отдаленно пророкотал гром. – Я особо рад приветствовать леди Глорию де Скалиор в качестве нынешней невесты лорда Айронда.

Братья одновременно остановились и щелкнули каблуками, а я слегка наклонила голову в знак приветствия. Управляющий снова стукнул посохом, но грома на этот раз не было. Зато я ощутила, как вокруг меня на мгновение сгустилась сила. Сжала в невидимых теплых объятиях, словно запоминая, и исчезла.

«Включили в защитный магический контур замка», – поняла я.

После этого господин Диккенсон согнулся в поклоне и жестом пригласил следовать за ним.

Мы неспешно и торжественно поднялись по ступеням крыльца и вошли в широко распахнутые двери. Холл Глернгарда оказался чем-то схож с холлом моего замка. Такой же большой и пустой, с тяжелыми бронзовыми люстрами. Только отделан не серым мрамором, как Астарон, а все тем же темно-зеленым гранитом.

Миновав несколько освещаемых магическими светильниками коридоров, мы остановились у огромных, украшенных коваными накладками дверей, возле которых застыла стража. При виде нас один из воинов положил руку на выступающий из стены кристалл и двери медленно открылись.

Первым в них вошел управляющий.

– Лорды Айронд и Винсент де Глерн! – зычно объявил он. – Леди Глория де Скалиор!

Затем отступил в сторону и поклонился, пропуская нас вперед.

После такой встречи я ожидала по меньшей мере увидеть зал, набитый местным дворянством, и саму хозяйку, сидящую на каком-нибудь троне. Поэтому была весьма удивлена, когда оказалось, что провели нас в трапезную. Причем за длинным накрытым столом сидела лишь одна женщина.

Несмотря на то что леди Катрина была уже в достаточно почтенном возрасте, годы не смогли ее согнуть. Спину герцогиня держала прямо, а острый взгляд, скользнувший по моему лицу, давал понять, что старость коснется ее разума

еще очень не скоро. Она не пользовалась модными в столице притираниями, которыми престарелые придворные дамы старались хоть на миг отсрочить неизбежное влияние времени. Но при этом, надо сказать, выглядела намного лучше, нежели большинство ее одногодок.

Темно-коричневое платье, сшитое точно по сухощавой фигуре, украшала только серебряная вышивка на рукавах, да на шее леди Катрины висел массивный бриллиантовый кулон.

При нашем появлении она встала и сделала несколько шагов навстречу, негромко сказав:

– Благодарю, Диккенсон.

Управляющий поклонился с абсолютно серьезным лицом и вышел. Двери за ним закрылись. А леди Катрина остановилась в паре шагов от нас и улыбнулась:

– Винсент, Айронд, добро пожаловать домой.

– Леди Катрина, позвольте представить вам мою невесту Глорию де Скалиор, – тотчас откликнулся Айронд.

Я тотчас присела в глубоком книксене, буквально кожей чувствуя оценивающий взгляд герцогини.

– Ах, так вот эта милая девушка, которая спасла жизнь королю, – откликнулась леди Катрина. – Что ж, Глория, добро пожаловать в Глернгард. И вы, наверное, проголодались с дороги? Прошу всех к столу.

Хм, а на первый взгляд она оказалась не настолько и страшной, как Винс описывал. Напротив, была мила и любезна. Конечно, в присутствии герцогини я ощущала какую-то внутреннюю скованность, но, скорее всего, это из-за излишней торжественности встречи и изначального настроения.

Когда мы сели за стол, появившиеся совершенно бесшумно слуги быстро откупорили вино, открыли крышки с подносов, и я оказалась окружена тарелками и тарелочками с салатами, гарнирами, жарким, чашечками с

подливами и соусами. Все это пахло столь восхитительно, что пришлось даже сглотнуть. Однако, заметив, что ни Винсент, ни Айронд еще не притронулись к еде, я последовала их примеру.

Правильно сделала. Почти тотчас леди Катрина подняла бокал с вином.

– За ваш приезд, – произнесла она и сделала маленький глоток.

Это и стало сигналом к обеду.

Очередной слуга скользнул ко мне, предлагая пропитанное ароматной водой полотенце для рук и спрашивая, что «леди изволит откусать».

«Откусать» мне, если честно, хотелось много, однако излишне торжественная обстановка обильной трапезе не способствовала. Тем более леди Катрина тоже ела совсем мало, предпочитая развлекать нас светскими разговорами о погоде и последних новостях, показанных по телекристаллу.

Пожалуй, только Винс не думал ни о каких церемониях, а сразу налег на мясные салаты и жареного перепела. Но он ел много всегда, сколько я его знала, и никогда от еды не отказывался, так что это было ожидаемо.

В общем, расслабилась я, только когда на столе блюда с едой сменились вазами, полными фруктов. Но именно в этот момент леди Катрина обратила свой взгляд на меня и произнесла:

– Что ж, теперь, когда все немного передохнули, я настоятельно прошу вас, Глория, рассказать мне о тех событиях, после которых вы столь внезапно вознеслись так высоко при дворе. Вы ведь, если не ошибаюсь, недавняя студентка?

– Совершенно верно, ваша светлость, – откликнулась я. – Я поисковик-прорицатель по образованию и основной специальности.

– Вот и Винсент у меня тоже поисками занимается. А ведь не так давно лейтенантом королевской армии был, – взгляд, брошенный на Винса, говорил, что это самое «был» леди Катрине совсем не нравится.

Однако Винсенту было откровенно плевать на взгляды своей бабушки. Он только усмехнулся и приветственно приподнял бокал с вином.

– Так расскажите же мне, что тогда произошло, – вновь попросила герцогиня. – Знаете ли, слушать историю по телекристаллу – это одно, а вот узнать ее от непосредственного участника событий – совершенно иное. Уж не откажите в удовольствии старой леди.

– Ну что вы, Катрина, – произнес Айронд. – Старость скорее истончит эти стены, чем подберется к вам.

– Благодарю, дорогой, – тепло улыбнулась хозяйка, а затем снова посмотрела на меня. На этот раз ее взгляд был требовательным.

Я покосилась на Айронда, но тот только слегка кивнул, словно давая разрешение продолжать.

– Ну... в общем-то началось все с одного дела, которое мне поручили в агентстве бытового поиска, где я работала. Надо было отыскать одну вещь, древний кинжал. Как оказалось, на нем лежало смертное проклятие, и это самое проклятие я на себя и приняла. Господин Говард, мой заказчик, оказался еще той сволочью... Ой! – опомнилась я, прикрыв рот.

Но леди Катрина лишь покачала головой, усмехнувшись краешком рта.

– Ничего, Глория, я вас понимаю. Это издержки отсутствия воспитания. Однако продолжайте.

Только-только обретенное спокойствие вмиг испарилось. Вот тебе и милая бабушка! Взяла и парой фраз указала, где мое место. Зря я расслабилась и забыла о предупреждениях! Леди Катрина лишь внешне любезна, а на деле все совершенно не так.

«И ты ей наверняка не нравишься, ведь ты – темный маг. Брак с тобой сразу вычеркивает ее обожаемого внука из списка кандидатов на престол», – напомнила себе я.

Стараясь не поддаваться эмоциям, сжала в пальцах салфетку и продолжила рассказ, на этот раз следя за каждым своим словом.

Леди Катрина слушала внимательно. Не перебивала, только изредка одобрительно кивала или, наоборот, осуждающе покачивала головой. Лишь один раз, когда я начала рассказывать о своей первой встрече с бароном Рошалем, главой Тайной стражи, она заметно оживилась:

– Барон? И как он сейчас поживает?

Я замолкла, не зная, что ответить. Но выручил Айронд:

– Верен себе – работает на благо королевства.

– Как и обычно, – усмехнулась своим мыслям хозяйка Глернгарда, но тут же вновь посмотрела на меня. – Прошу вас, дальше, Глория. Ваша история поистине захватывает.

Так постепенно я рассказала леди Катрине все что знала. Винсент периодически вмешивался в мой рассказ, добавляя что-то от себя.

– Что ж, история увлекательная, – подвела итог герцогиня, когда я закончила. – Я словно только что прочитала роман господина Жильна. Ох, и зачитывались мы в молодости его книжками. Надо же, как все бывает – тут тебе и убийства, и покушение на короля, и счастливое избавление от опасностей. А в качестве приза титул, родовое поместье и азура из королевского рода в качестве жениха, – она остро взглянула на меня. – Подъемная ли ноша для вчерашней студенточки?

– К счастью, она не настолько тяжела, как королевская, – тактично парировала я, поскольку ничего иного не оставалось: грубить этой женщине я не имела права.

Впрочем, похоже, именно такой реакции от меня и не ждали. Во взгляде хозяйки Глернгарда проскользнуло удовлетворение, и она согласно кивнула:

– Да, королевская кровь проявляется в характере с детства. Айронд тому прекрасный пример.

Я оценила еще один изящный выпад в свою сторону. Леди Катрина уверенно вела беседу в нужном ей направлении, чтобы раз за разом недвусмысленно показывать, насколько мы с ее внуком не пара.

Однако на этот раз ответить ничего не успела – вмешался Айронд.

– Вы мне слишком льстите, Катрина. До Дабарра мне далеко, – произнес он и демонстративно накрыл своей ладонью мои пальцы, слегка их сжав.

На душе от поддержки стало тепло, и я невольно улыбнулась.

– Дабарр... Да, я ведь еще совсем маленьким знала, и уже тогда он был весьма... властным. Эх, молодость, – герцогиня вздохнула, столь же демонстративно игнорируя наши руки. Затем на миг прикрыла глаза, будто что-то вспоминая, и наконец, словно сдаваясь, перевела тему: – Самой, что ль, в столицу наведаться? С Рошалем повидаясь, он рад будет. А то кисну здесь, в отдалении.

– Непокойно сейчас в столице, Катрина. Да и во всем королевстве, – Айронд слегка нахмурился. – У вас тут, кстати, ничего последнее время не происходило?

Герцогиня пожала плечами:

– Последнее время? Разве что на очередном собрании городского совета писчий пролил чернила на отчет о дорожном строительстве. Пролил аккуратно в тот момент, как Диккенсон обратил внимание на финансовую смету. Но подобное каждый год случается, тут удивляться нечему.

– Может, люди какие заходили? – не отставал Айронд. – С народом говорили, собрания организовывали?

– Да что ты! – всплеснула руками хозяйка. – Ну какие собрания? Тут люд степенный и основательный. Был, правда, месяц назад случай: городская стража выловила одного чудака. Тот все про равноправие вещал да про несправедливости. Слушали его поначалу с интересом, да только он за языком своим совсем не следил. Городской мэр мне говорил, как только услышали люди, что речи его ругательными становятся – дескать, притесняю я их, житья не даю, жирую, можно сказать, на народной кровушке, – так сами ему по шеям и

надавали. Да выпроводили из города на все четыре стороны, наказав не возвращаться. Я, откровенно говоря, уже и забыла о том случае. Ты вот напомнил. А с чего вдруг такой интерес? Неужели настолько все серьезно? Экономика вроде в королевстве в порядке, ни с кем не воюем.

– Да в том и дело, что внешне все вроде бы и в порядке, а на деле личности странные повсюду людей баламутят. В столице так вообще чуть ли не митинги собирают, – Айронд поморщился.

Герцогиня озадаченно покачала головой и хотела что-то спросить, но не успела: раздался мелодичный звук колокольчика. Леди Катрина с недовольством устремила взгляд на дверь. Та слегка приоткрылась, и в зал быстро вошел господин Диккенсон.

По лицу управляющего было заметно, что произошло что-то совсем неожиданное. Он быстро подошел к нам и застыл в нескольких шагах от стола. Посох был по-прежнему у него в руках, но сжимал его мужчина настолько сильно, что побелели костяшки пальцев.

– Что там у тебя, Диккенсон? – требовательно спросила леди Катрина.

– Прошу прощения, что прервал ваш обед, – произнес управляющий, – но у входа королевская стража. Они открыли портал прямо перед воротами.

– Открыли портал?! – Герцогиня аж с места подскочила. – Без предварительного уведомления и разрешения?! Да что они себе позволяют!

– Что они хотят? – спросил Винс, тоже поднимаясь.

– Хотят незамедлительно видеть хозяйку и ее гостей. То есть вас. Больше я от них ничего не добился. Их старший сказал, что будет разговаривать только с вами. У него на руках какая-то бумага с королевской печатью. Он мне не показал, что там написано.

Теперь и мне стало тревожно. Что произошло?

– Возможно, что-то стряслось в столице. – Айронд в отличие от остальных сохранял полное спокойствие. – Если королевская стража прибывает через портал в родовой замок, тому существуют очень веские причины. Диккенсон, проведите их сюда.

С выражением крайнего недовольства на лице леди Катрина взмахнула рукой, подтверждая приказ Айронда, и снова села на свое место, бормоча:

– Неслыханно! Просто неслыханно!

Управляющий вышел, а Винсент неспешно подошел к окну и выглянул во двор.

– Надо же, пять гвардейцев, – сказал он негромко. – И с ними лейтенант. Вооружены и явно чем-то озабочены.

– А ты ожидал, что они просто поболтать зашли? – неожиданно для себя огрызнулась я, хотя Винс был тут совсем ни при чем.

Через минуту за дверью раздались громкие шаги.

– Лейтенант королевской стражи господин Престон с сопровождающими, – объявил голос управляющего, и двери в зал открылись.

Вошедшие, четко печатая шаг, подошли к столу. Престон коротко поклонился леди Катрине, остальные гвардейцы замерли на два шага позади своего командира.

– Чем обязана визиту, лейтенант? – холодно осведомилась та.

– Лорды, леди, прошу прощения за столь неожиданный визит, – ответил лейтенант, оглядывая нас всех. – Но у меня на руках приказ об аресте лорда Айронда и сопровождении одного в Управление королевской стражи. Портал ждет.

С этими словами он протянул свиток хозяйке Глернгарда. Однако леди Катрина лишь молча посмотрела на бумагу, даже не попытавшись взять.

- Позвольте мне, лейтенант, - поднялся Айронд.

- Извольте.

Свиток выплыл из руки господина Престона и опустился на ладонь лорда. Айронд развернул бумагу и быстро пробежал текст глазами. Провел рукой над печатью, проверяя ее подлинность.

- Печать настоящая, приказ об аресте написан по всем правилам, - резюмировал он. - Могу я узнать, в чем меня обвиняют?

Лейтенант отрицательно качнул головой:

- Прошу меня извинить, лорд Айронд, но у меня особые инструкции в отношении вас. В разговоры вступать мне не велено.

- Зато мне велено! - не выдержав, громко сообщил Винсент и тяжело взглянул на лейтенанта. - Если ты, законник хренов, не можешь говорить с Айрондом, то будешь говорить со мной!

Он неспешно отошел от окна и направился к столу, хрустнув на ходу пальцами.

Гвардейцы подступили ближе, руки одновременно легли на рукояти мечей. Однако Винсент только губы скривил:

- Пятеро? Надо дать вам фору...

- Винс, стой! - резко приказал Айронд. - Приказ составлен по всем правилам. И я подчинюсь ему. Это мое решение. Не смей никому вмешиваться!

- Айронд... - начала было я, чувствуя, что прямо здесь и сейчас происходит что-то очень неправильное.

Но он не дал мне сказать, перебив:

– Все нормально, Глория. Я уверен, что это недоразумение или чье-то злонамеренное усердие, – он обратил ледяной взгляд на лейтенанта.

Явно чувствуя себя не в своей тарелке, господин Престон пробормотал:

– Извольте оставить свое оружие здесь, лорд Айронд.

– Вот это, что ли? – тот извлек из ножен парадную шпагу и усмехнулся, бросая ее на пол. – Поверьте, если мне понадобится защищаться, то воспользуюсь я точно не шпагой.

Вот теперь лейтенант побледнел основательно.

– Идемте, господин Престон. Я имею желание как можно быстрее разобраться с этим недоразумением. – Айронд развернулся и первым пошел к выходу.

Лейтенант коротко поклонился леди Катрине и, стараясь не глядеть на Винсента, пошел следом. За ним двинулись и остальные гвардейцы. Один из них на ходу поднял брошенную шпагу.

Несколько мгновений, и дверь за ними закрылась.

В зале воцарилось молчание. Слишком неожиданно все произошло. Мне хотелось сделать одновременно три вещи: разреветься, догнать стражу и пнуть Винса, чтобы стражу догнал он. Я не сделала ничего.

Повисшая тишина разбилась вдребезги от смачного ругательства Винсента, которое эхом отразилось от стен. А заодно, как ни странно, сбросило с меня состояние оцепенения.

Видимо, нечто похожее ощутила и хозяйка замка, так как ощутимо вздрогнула и отчеканила:

– Еще одно такое выражение в этом доме, и ты, Винсент Глерн, до конца своего пребывания ныне и на пару лет вперед будешь пить здесь исключительно вишневый сок. Видимо, вино заставляет тебя забыть, что ты – Глерн. Хоть и младший.

После этого леди Катрина остро посмотрела на замершего Диккенсона. Тот взгляд понял правильно и произнес:

– Портал закрылся. Они ушли. Какие будут распоряжения, госпожа?

– Пока никаких, хотя... приготовь-ка мой кабинет, – потребовала она.

– Ваш кабинет всегда готов. – Диккенсон, как мне показалось, выглядел чуточку оскорбленным. – И всегда будет готов, хотя вы не работали в нем уже несколько лет.

Герцогиня лишь махнула рукой:

– Отошла я от дел, отошла. Так-с... – она повернулась к нам с Винсом. – Вы, двое, извольте погулять по замку или окрестностям. Не до вас сейчас.

Я вытаращилась на хозяйку замка. Куда испарилась вся ее чопорность, весь светский лоск? Внутри леди Катрины словно разгорался внутренний огонь, заставляя ее действовать, и действовать немедленно.

Однако, несмотря на это, согласиться с тем, что меня попросту выставляют вон, я не могла.

– Погулять? Вы предлагаете мне погулять в то время, как Айронд арестован?

– А у вас есть другие идеи? – герцогиня скептически изогнула бровь. – И что же вы намерены делать?

– Я отправлюсь в столицу! – воскликнула я, взглядом прося у Винса поддержки. – Я выясню, кто отдал приказ!

– Приказ отдал король! – отрезала леди Катрина. – Вы плохо слышали лейтенанта? И что дальше будете выяснять?

Я немного замешкалась с ответом, и та продолжила:

– Хотя не важно, что именно. Поверьте, деточка, я выясню все и приму самые действенные меры, не выходя из замка. Вы, наверное, удивитесь, но с помощью кристаллов связи истинный родовой аристократ может получить ответы на очень многие вопросы. Если, конечно, у этого аристократа есть при дворе необходимые знакомства и связи. Так вот, у меня они есть!

Винсент, во время этой перепалки стоявший молча, шагнул вперед и взял меня под руку.

– Мы прогуляемся по замку, Катрина. Не станем мешать. Только скажите, когда можно будет узнать подробности?

Хозяйка Глернгарда пожала плечами:

– Скорее всего, сегодня. В крайнем случае утром Айронд уже будет на свободе. Арест азуры – событие из ряда вон выходящее. Честно говоря, не припомню такого вообще. Это явная ошибка, и я найду способ Дабарру на нее указать.

Винсент поклонился и тихонько потянул меня за локоть к выходу, но был остановлен взглядом хозяйки. Однако обратилась она не к нему, а ко мне:

– Прошу меня простить, леди Глория, за подобный тон. Глернгард всегда славился умением принимать гостей. Но иногда случаются события, которые ломают привычный образ жизни. Мы, Глерны, никогда не отступаем перед грозой. Спускать такое я не намерена. Вам же окажут все возможное гостеприимство.

– Я полностью поддерживаю ваше решение, – склонила голову я. Плевать на характер герцогини, главное, чтобы она вытащила Айронда! – Думаю, что Винсент станет прекрасным экскурсоводом. Мне очень интересен и замок, и его обитатели. Я подожду новостей до утра.

Столовую мы покинули одновременно. Леди Катрина и управляющий направились к ведущей куда-то наверх лестнице, а мы с Винсом обратно по той же дороге, какой сюда пришли.

– Экскурсия, значит, – он театрально вздохнул. – Мне бы кто экскурсию провел. Я тут не самый частый гость, хотя... что с камнями сделается? Как стояли, так и стоят. Наверное.

Несмотря на легкий тон Винса, я чувствовала, что он тоже подавлен, хотя и старался скрыть это. Однако к разговору об Айронде, не сговариваясь, не возвращались. Говорить пока было не о чем, а ненужные речи и Айронду не помогли бы, и нас не утешили.

В стремлении отвлечься и потянуть время я постаралась полностью сосредоточиться на изучении Глернгарда. Правда, экскурсоводом Винсент был, прямо скажем, так себе. Ну скажите, пожалуйста, какой экскурсовод будет то и дело восклицать:

– Ну надо же! А этого тут раньше не было!

Или:

– А вот здесь, за углом, я ножом в камне выбил «Айронд – коровья лепешка». Стоп! Где моя надпись?! Я на нее два дня убил! Кто посмел сбить?!

Но все равно интересного хватало. Я наконец-то своими глазами увидела старый разрушенный маяк, про который мне рассказывали. Это на нем Айронд как-то решил попрактиковаться в боевой магии, да немного не подрасчитал силы.

Затем Винс показал мне розарий, к которому с особой трепетностью относилась леди Катрина, и ее любимую голубятню. Практического применения почтовым голубям в эпоху кристаллов связи почти не было, исключая королевских почтовых голубей, но это не мешало герцогине заботиться о птицах. И это были настоящие голуби, а не те крылатые убийцы, к которым в свое время заходил Винс.

Так, убивая время, мы обошли почти весь замковый комплекс. Когда же, к моей радости, солнце стало клониться к горизонту, появился господин Диккенсон и попросил нас проследовать за ним.

Сердце дрогнуло. Неужели стало что-то известно об Айронде?

Но нет, ожидания не оправдались – вели нас не к леди Катрине. Буквально через пару минут мы остановились у сравнительно небольшого, в два этажа, здания.

– Ваш гостевой дом, леди Глория, – сообщил управляющий. – Хозяйка приказала разместить вас здесь. Я лично проверил, чтобы все привели в порядок.

Целый дом? Только для меня?

Я беспомощно посмотрела на Винса:

– Я тут буду жить? Одна?

Тот фыркнул.

– Бабуля – приверженка традиционных правил, помнишь? В покои Айронда она тебя пустит лишь после вашей свадьбы.

Вообще-то на спальню Айронда я и не рассчитывала, меня вполне устроила бы отдельная комната. Но раз по меркам герцогини полагается дом...

– Благодарю, господин Диккенсон, – пробормотала я. – Простите, я... не привыкла к гостевым апартаментам таких размеров.

– Этот дом только с виду большой, леди Глория, – откликнулся тот. – Поверьте, внутри там достаточно уютно.

Он поднялся по ступенькам аккуратного каменного крыльца, открыл дверь и с поклоном пропустил меня вперед. Винс зашел следом.

Мы оказались в небольшом холле, в противоположном конце которого находилась широкая каменная лестница на второй этаж.

– Справа каминный зал. Правда, сейчас тепло, но, если вы любите смотреть на огонь, я прикажу разжечь магическое пламя, которое светит, но не греет, – пояснил управляющий. – Слева столовая, где вас ожидает ужин. На втором этаже ваша спальня, гардеробная, кабинет и комната прислуги...

- Прислуги? - перебила я его недоуменно.

Диккенсон утвердительно кивнул, указав рукой в сторону лестницы. Я взглянула туда и увидела, что сверху спускается невысокая девушка примерно моих лет, одетая в свободную белую блузу и широкую темную юбку. Заметив мой взгляд, она остановилась и сделала легкий книксен.

- Рекомендую, леди Глория, - произнес управляющий. - Это Анисса, ваша личная горничная на все время визита. Девушка старательная и усердная. Нет такого дела, с которым она бы не справилась. Хотя, возможно, у вас есть какие-то особые пожелания?

- Нет, благодарю, - я отрицательно качнула головой.

- В таком случае разрешите вас оставить. Приятного отдыха, леди Глория. - Он коротко поклонился и вышел.

Ну а следом за ним простился со мной и Винс.

- Не волнуйся. Все решим. Лучше как следует выспись, - посоветовал он напоследок, после чего в гостевом доме мы с Аниссой остались вдвоем.

- Что ж... - я посмотрела на девушку. - Пойдем, Анисса, покажешь, где тут столовая, спальня и ванная комната.

Не терпелось поужинать, принять ванну и поскорее лечь спать. Утро обещало принести новости об Айронде.

Глава 5

Проснулась я на рассвете, больше всего мечтаю увидеть Айронда или хотя бы узнать, что с ним все в порядке. Поэтому, едва одевшись и даже не дожидаясь, пока Анисса закончит с прической, вызвала по кристаллу связи Винсента.

– Винс, я проснулась. От Айронда ничего нет?

– И тебе доброе утро, – раздалось в ответ с зевком. – Нет, новостей пока никаких нет. По крайней мере у меня. Собирайся и иди сюда. Завтракать будем.

– Завтракать? И в тебя сейчас что-то ползет? – нервно выдохнула я и, едва Анисса уложила последнюю прядку, вскочила. – Пойдем сразу к леди Катрине, она обещала...

– Лори, сейчас чуть больше шести утра, – перебил Винс. – В каком бы ни была состоянии сейчас бабушка, так рано нас она все равно не примет. А после того как примет, ситуация может обернуться по-всякому, так что надо заранее поесть, чтобы потом не ходить голодным весь день. В общем, иди ко мне. Определимся, что делать дальше.

Признав его правоту, я вздохнула и смирилась с очередным ожиданием, а через четверть часа сидела за столом у Винса и смотрела, как его слуга наливает мне традиционный утренний чай. Чая мне не хотелось совершенно.

Винсент же, напротив, бодро уминал огромный бутерброд с сыром и копченостями. Глядя на него, я кое-как запихнула в себя несколько тарталеток с паштетом, а потом вновь спросила:

– Что будем делать?

Он пожал плечами:

– Просто ждать хоть каких-нибудь известий.

– Но мы не можем ждать! – воскликнула я со злостью. – Он там в камере сидит...

– Ага, в темном и холодном подземелье, – хмыкнул Винс. – Это Айронд-то? Наследник рода Глерн и первый в очереди на королевский престол? Поверь, если ему там не настолько удобно, как нам сейчас, то лишь на самую малость.

Я сделала глоток чая, стараясь не расплескать содержимое чашки. Руки слегка дрожали.

– Ты просто меня успокаиваешь, Винс. Мы не можем сидеть здесь вот так!

– Ну, положим, сидеть мы здесь и не будем, – заверил он. – Позавтракаем и отправимся к Катрине. Думаю, какие-то сведения она все же успела добыть к этому времени.

– Надеюсь, не самые плохие, – вполголоса пробормотала я, хотя на самом деле эта надежда таяла с каждой минутой.

Уверена, если бы дело было простое, Айронд бы вернулся еще вчера, открыв прямой портал в Глернгард. Но он не открыл и не пришел. Вывод: произошло что-то серьезное.

Конечно, немного успокаивал тот факт, что Айронд являлся королевским азуром, а значит, был неподконтролен ни судебной, ни исполнительной власти Лирании, только прямому приказу короля. Но именно такой приказ предъявил вчера Престон, и подписанный Дабарром лист только вносил сумятицу в мои рассуждения.

Я была в курсе того, что король до сих пор не оправился от убийства жены. Говорили, Его величество пьет так, словно решил самолично уничтожить все запасы вина в Кориниуме. А на попытки советников хоть как-то урезонить его отвечает ругательствами и обещанием всех казнить. Публично.

Так что могло заставить короля подписать подобный приказ? Помутнение рассудка? В то, что Айронд действительно может быть виновен хоть в чем-то, я не верила совершенно. Но арестовать азуру, при этом последнего азуру, находящегося в столице? В каком бы ни был состоянии Дабарр, он не мог не понимать, как сильно это ударит по его личной безопасности. Поэтому арест Айронда не похож на ошибку. О нет, это явно чей-то злой умысел.

Опустив голову, я закусила губу, стараясь взять эмоции под контроль.

– Не волнуйся, – подбодрил Винс. – Как бы там ни было, в одном я прав абсолютно точно: Айронду в заключении ничего не грозит и ему там обеспечены все удобства. В Управлении стражи весьма комфортабельные камеры для дворян, уж мне об этом хорошо известно. Не думаешь же ты, что его поместили

в Громорг?

– Да, вот только это и успокаивает... немного, – пробормотала я.

А после завтрака молчаливый Диккенсон наконец-то сопровождал нас в личные покои леди Катрины.

Герцогиня сидела за изящным столиком и задумчиво барабанила пальцами по инкрустированной столешнице. Выслушав вежливое пожелание доброго утра, хозяйка Глернгарда кивнула и пригласила нас сесть. Перед ней на столе стоял стационарный кристалл связи и едва заметно мерцал. Судя по всему, леди Катрина только что окончила очередной разговор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/natalya-zhilcova/gloriya-tri-znaka-smerti>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)